

Н. М. Шепелёва, Побудительная модальность и способы ее выражения в современном эрзянском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск 2005.

14 декабря 2005 г. на заседании диссертационного совета Д 212.117.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва состоялась защита кандидатской диссертации Наталии Михайловны Шепелёвой на тему «Побудительная модальность и способы ее выражения в современном эрзянском языке». Работа Н. М. Шепелёвой выполнена под научным руководством доктора филологических наук профессора Л. П. Водясовой на кафедре мордовских языков Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Д. В. Цыганкин (Саранск) и кандидат филологических наук доцент Р. С. Ширманкина (Саранск).

Модальность и способы ее выражения являются наименее исследованной областью языкознания, причем не только в мордовских, но и в других финно-угорских языках. Что касается отдельных аспектов модальности в синхронно-диахроническом плане, то и здесь ни мордовское, ни марийское и ни пермское языкознание не могут похвастаться обилием соответствующих трудов. И посему весьма приятно появление именно в этой малоисследованной области рецензируемой работы.

Приступая к основному изложению, автор определяет цель — рассмотреть основные закономерности функционирования побудительной модальности через систему императивных и неимперативных ситуаций, а также изучить способы ее выражения в современном эрзянском языке. Для достижения данной цели предстояло решить следующие задачи: 1) определить семантические дифференциальные признаки побудительной модальности; 2) определить формальные дифференциальные

признаки побудительной модальности; 3) выявить семантические разновидности побудительной модальности; 4) определить и описать морфологические средства выражения побудительной модальности; 5) определить и описать синтаксические средства выражения побудительной модальности.

Актуальность работы заключается в том, что предпринятое монографическое описание категории побудительной модальности позволяет представить ее более объемно и углубленно. Объем ее — 161 страница компьютерного текста, работа состоит из предисловия, введения, двух глав, заключения, списка научной литературы и перечня языкового материала.

В предисловии автор обосновывает выбор темы, ее актуальность, определяет свои цели и задачи, указывает источники и методы работы, отмечает научную новизну.

На основе тщательного изучения лингвистической литературы Н. М. Шепелёва приходит к выводу, что модальность — это отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим, более конкретно: отношение действия к действительности в плане показа, насколько соответствует или не соответствует то, о чем сообщается говорящим, фактам объективной действительности, насколько высказывание, по усмотрению говорящего, отрывается или отходит от фактов реальной действительности.

Первую главу автор посвящает изучению дифференциальных признаков побудительной модальности. Она утверждает, что с семантической точки зрения каждое побудительное высказывание, кроме семы побудительности, имеет дополнительные значения: желательности или необходимости, долженствования и возможности. Эти признаки достаточны для того, чтобы описать семантическую структуру побудительной

модальности, так как они описывают основных его участников — говорящего и слушающего. Исследователь не обходит вниманием и формальные признаки, к которым относит 1) присутствие субъекта-адресата; 2) совпадение субъекта волеизъявления с говорящим и 3) презентно-футуральную перспективу временного признака. Автор права, когда утверждает, что побудительная модальность имеет временную соотношенность только с настоящим и будущим временем. Часто присутствующее в побудительных высказываниях настоящее время обусловлено желанием слушающего представить совершающуюся в данный момент ситуацию. Что касается безглагольных побудительных высказываний, то временная соотношенность автоматически устанавливается с настоящим-будущим, что подтверждается при искусственном восстановлении глагольной формы: *Тонеть ш к а кудов, покштят илязо тве вешнеметь* 'Тебе время домой, как бы дед не пошел бы искать тебя'. Данное высказывание можно трансформировать: *Азё кудов, покштят илязо тве вешнеметь* 'Иди домой, как бы дед не пошел искать тебя'.

Во второй части главы внимание акцентируется на семантических разновидностях побуждения. Автор приходит к выводу, что характер побуждения к действию связан с влиянием трех основных моментов: отношения между участниками побудительного речевого акта, отношение говорящего к действию и отношение адресата к действию, в зависимости от которых ситуации подразделяются на императивные (повелительные) и неимперативные (неповелительные). Первые представляют собой речевые акты повелительного характера — приказ, команду и требование. В данных ситуациях субъект волеизъявления чаще всего доминирует над субъектом-адресатом. Большое внимание уделяется неимперативным ситуациям, т.е. речевым актам неповелительного характера. Они обозначают просьбу, совет, предложение, разрешение, предупреждение, приглашение, инструкцию. Н. М. Шепелёва описывает

каждое из этих значений и отмечает, что в них субъект-адресат доминирует над субъектом волеизъявления, или же они находятся в одинаковом положении.

Вторая глава посвящена анализу морфологического и синтаксического способов выражения побудительной модальности. В рамках морфологического способа исследуются морфологические средства выражения непосредственной и опосредствованной побудительности. Непосредственная побудительная модальность может быть выражена глагольными, безглагольными и дополнительными средствами. Подробно рассмотрено основное средство выражения побудительности — императив. Автор отмечает, что императивные формы — это формы 2-го лица единственного и множественного числа, которые обозначают, что исполнителем действия является слушающий: *Па ч к о д ть вадрясто, велявт шумбрасто* 'Дойди хорошо, вернись здоровым'. Исследователь отмечает, что предложения с формами императива являются эталонными среди предложений с побудительной модальностью. Н. М. Шепелёва справедливо обращает внимание на побудительные высказывания с отрицательной семантикой, которую они приобретают в том случае, когда волеизъявление в них направлено на невыполнение называемого действия: *Литова мери тетянстэнь: — И л я м а к ч и я скупавень. И л я м а к ч и я, тетякай, И л я м а к л а д я эрьмевнень* 'Литова говорит отцу: — Не сватай меня богатому. Не сватай меня, отец мой, Не сватай меня богатому'.

Не остаются без внимания и глагольные формы, выступающие в значении императива — инфинитив, индикатив и конъюнктив.

Несомненным достоинством работы является анализ безглагольных непосредственных средств выражения побудительной модальности, к которым относятся следующие: 1) имена существительные: *Монень с а б л я т н е н ь!* — *Сафар рангстась тенст.* — *Монень н а л т о н к а к!* 'Сабли мне! — Сафар им

крикнул. — Мне и стрелы ваши!'; 2) междометия: *У ж о, у ж о, — лоткавтызе Володя* 'Погоди, погоди, — остановил Володя'; 3) наречия: *Пиземденть эйкакитнэ каявсть чиеме эрва ёнов. — В е р е в, в е р е в! — серьгедсь тонавтыцясь* (с. Морга, Дубенский район) 'От дождя дети разбежались в разные стороны. — Вверх, вверх! — крикнула учительница'; *Ванстыцятне комадо мольсть амбаронть вакска. — Састо! — тошкась меельцесь* (с. Морга, Дубенский район) 'Охранники, согнувшись, шли мимо амбара. — Тихо! — прошептал последний'. Дополнительным средством выражения побудительности автор правомерно считает частицы, которые могут смягчить или усилить побуждение.

В работе подробно освещены опосредствованные средства выражения побудительной модальности: оптатив и глагольные формы, выступающие в значении оптатива (индикатив и конъюнктив). При помощи индикатива говорящий через слушающего побуждает другое лицо, которое не участвует в данном речевом акте: *Кадык вансыши у п а с ы, кинь лавтовс королесь прянзо нежедизе* 'Пусть посмотрит-пощупает, к чьему плечу король голову прислонил'. Формы конъюнктива могут употребляться в значении оптатива, выражая действие, совершаемое при определенном желании: *Тюресь сова-вольть* (= *соваст*), *ялгаст муев-лизь* (= *муест*), *Весень и девлизь* (= *идест*), *оляс менстявлизь* (= *менстяст*) 'Сражаясь, зашли бы (= пускай зайдут), друзей нашли бы (= найдут). Всех спасли бы (= спасут), на волю выпустили бы (= выпустят)'.

Раздел, посвященный синтаксическому способу выражения побудительности, богат языковыми фактами, связанными со специфической интонацией и со специфическим употреблением подлежащего и обращения в побудительных высказываниях. Особое внимание здесь уделяется императивной интонации, с помощью которой говорящий передает волеизъявление, что свидетельствует о том, что предложе-

ние с побудительной модальностью, благодаря ярко выраженной экспрессивности, способно передать все разнообразие семантических оттенков.

Каждую главу завершают выводы по рассмотренным вопросам. В заключении эти выводы обобщаются и подводятся общие итоги исследования, которые показывают, что намеченная цель достигнута.

Автор провела большую предварительную работу по отбору языкового материала. Источниками послужили художественные произведения эрзянских писателей, фольклорные тексты, язык периодической печати. В необходимых случаях привлекались примеры из разговорной речи.

Следует подчеркнуть, что Н. М. Шепелёва затрагивает и решает весьма важные для мордовского языкознания проблемы. Результаты ее исследования могут быть использованы в вузовском курсе синтаксиса мордовских языков, при разработке соответствующих разделов учебных пособий по родному (эрзянскому) языку.

Представляется необходимым остановиться и на некоторых недостатках и погрешностях работы:

1. Во вводной части упоминается довольно много трудов по модальности лингвистов — представителей отечественного (в основном русского) языкознания. Это одна из положительных черт работы, но к сожалению, здесь недостаточно отражены труды по исследуемой проблеме представителей мордовского языкознания.

2. На с. 78—79 автор, рассуждая об императивной форме 2-го лица глагола, обращает внимание на образование данной формы, отметив, что суффикс *-к* присоединяется к глагольным основам, оканчивающимся на *-а-* (*-я-*), *-о-*: *кун-соломс* — *кунсолок* 'слушай', *морамс* — *морак* 'пой'. Ну а как быть с глаголами типа *вешнемс* — *вешнек* 'ищи', в которых инфинитивная основа оканчивается на *-е-*, а императивная образуется с помощью суффикса *-к*? Такая же неточность на с. 79 в рассуждениях по поводу образования императивных форм множественного числа.

3. На с. 111 к суффиксам-частицам отнесены *-гак/-как*, *-як* в качестве дополнительного средства выражения непосредственной побудительной модальности в таких предложениях, как: *А мейс т ю р е м с к а к*, *а мейс с ё в н о м с к а к* 'Нечего и драться, нечего и ругаться'. На взгляд рецензента, в такого типа предложениях данные частицы не являются суффиксальными, они выполняют только функцию частицы. Суффиксами-частицами они могут быть в словах *ки-кияк* 'никто', *мезе-мезеяк* 'ничто', *кинъ-кинъгак* 'ни у кого' и др. На той же странице: «Неимперативные формы могут выступать с частицами *-а*, *-я*, *-к*, *-ка* (при этом побуждение смягчается)». Приводятся императивные формы с частицами *-я*, *-ка* (*мольтяя* 'иди-ка', *адя-ка* 'пойдем-ка'). Но нет примеров с частицами *-а*, *-к*. Их отсутствие объяс-

няется тем, что в эрзянском языке такие частицы (как *-а*, *-к*) не обнаруживаются.

4. Более десяти страниц (с. 127—137) посвящено значению обращения в предложениях с побудительной модальностью. Н. М. Шепелёва подчеркивает, что «обращения, являясь структурным и семантическим компонентом текста, так или иначе участвуют в создании общего модального плана контекста, в котором оно выступает», и сказанное подтверждается многочисленными примерами. В связи с этим возникает вопрос: с какой целью дается подробная структурная характеристика обращения?

Однако указанные недочеты не носят принципиального характера и не снижают практической и теоретической значимости исследования.

Д. В. ЦЫГАНКИН (Саранск)